

Как привораживают публику

Культура. — 1998. — 5 февр. — с. 13

В СКРИПИЧНОМ КЛЮЧЕ

Мариам ИГНАТЬЕВА

В Большом зале консерватории прошел второй абонементный концерт из филармонического цикла "И.С.Бах. Семь клавирных концертов. Вивальди — избранные произведения", объявленного Николаем Петровым. В этот вечер, как и в первый, с пианистом выступил и камерный "Вивальди-оркестр" под управлением Светланы Безродной. Прозвучали два концерта Баха и произведения Вивальди.

Головокружительная стремительность виртуозной игры оркестра в исполнении первой части (престо) "Сельского концерта" Вивальди, открывшего программу, задала тон. Яркость контрастов — динамических, темповых, мелодических, — ощущение мощного напора, стремительности движения держали зал в непрерывном напряжении — и когда звучал Концерто гроссо для двух скрипок (солировали Светлана Безродная и Елена Аверьянова) и виолончели (Нина Виардо), и когда в "Дрезденском концерте" к женскому струнному оркестру "примкнул" небольшой состав деревянных духовых (мужчины). Все это было прекрасно и, к слову сказать, убедительно подтверждало, что при кажущемся на первый взгляд однообразии формы инструмен-

тальных концертов Вивальди (все они состоят из трех частей: быстрой — медленной — быстрой) их мелодический язык весьма ярок и красочен.

Н.Петров и "Вивальди-оркестр" Светланы Безродной сыграли Концерт № 2 ми мажор и Концерт № 3 ре мажор. Что это было? Открытие, озарение, колдовство, волшебство? Особенно вторая часть (адажио) Третьего концерта! Такой прозрачной ясности, чистоты и нежности голоса фортепиано не вспомню, доводилось ли мне слышать. Точнее, не голоса, а двух голосов, потому что Николай Петров вел диалог (гениальное двуголосие Баха!). И в споре, и в согласии, и в нежности, и в ненависти рождались глубины философской лирики, шло интенсивное мелодическое развитие каждого голоса. И можно было лишь поражаться, как выпукло и сочно прорисовывал пианист "характер" каждого "персонажа", пользуясь поражающей тонкостью градаций динамической шкалой. Порой казалось, что подобной глубины выражения чувств можно добиться, лишь свободно импровизируя, а ведь Николай Петров играл подлинный текст Баха.

Редкой чуткостью, проникновенностью, отзывчивостью сопровождения пианисту поразил меня и оркестр. Это было полное слияние с солистом, на одном дыхании играли они с пианистом. Вот когда есть все основания говорить о высшей шкале мастерства коллектива...

Так именно и завораживают публику "большой музыкой".